

Глава 1. Сон, оставленный в Пэнлае

Когда Гу Вэйцин открыл глаза, он на мгновение замер в замешательстве. Над головой — низкий потолок, испещренный следами времени. Переведя взгляд вправо, он увидел, как сквозь старые шторы пробивается багряный закатный свет. Он принес с собой не только тепло угасающего дня, но и тяжесть прожитых лет, словно пробившихся сквозь пространство и время. Глаза Гу Вэйцина внезапно расширились, зрачки, охваченные ужасом, выпятились, как у дохлой рыбы. Он резко вскочил с кровати и с размаху ударился о низкий потолок. Знакомая тупая боль отозвалась в голове.

Сколько лет назад он так же раздраженно просыпался под звон будильника и, увидев время, вскакивал в спешке, каждый раз ударяясь головой? В этот миг та боль смешалась с пороховым дымом апокалипсиса, нахлынув волной, от которой в голове словно что-то взорвалось.

Шесть лет, проведенных в конце света, пронеслись перед глазами, как слайды: любовь, ненависть, обиды, страдания... и в конце — изможденное, но доброе, улыбающееся лицо. А-Шэн! — с горечью выкрикнул Гу Вэйцин. Эта скорбь так сильно сжала его сердце, что он без чувств рухнул на пол.

Ночной воздух прорезал пронзительный крик, который через секунду оборвался. Ворона, хлопая крыльями, улетела прочь. Эта ночь казалась пугающе холодной.

Именно этот крик разбудил Гу Вэйцина. За шесть лет апокалипсиса у него выработалась невероятная бдительность. Еще не открыв глаз, он уже сжал пальцы в когти и полоснул воздух перед собой. Взгляд его, когда он наконец открыл глаза, был острым, как бритва, что смотрелось довольно забавно на его еще по-детски пухлом лице. Гу Вэйцин замер, глядя на пустоту перед собой. Затем он перевел взгляд на свои белые, тонкие пальцы в свете уличного фонаря, пробивающемся сквозь окно, и все понял. Он боролся за жизнь шесть лет, а потом... он переродился. Сейчас нет зомби, нет Приказа об эволюции, и нет А-Шэна.

А-Шэн...

Выплакавшись, он почувствовал, как боль немного отступила, и начал размышлять. В прошлой жизни первые три года апокалипсиса называли Эрой истребления. На четвертый год были основаны четыре великие базы, и человечество начало выстраивать новый ритм жизни. Чтобы отметить это начало, четыре базы назвали тот год Первым годом созидания. Он погиб на третий год созидания, то есть в 2020 году. Сейчас он проснулся в своей маленькой съемной квартирке до начала конца света. Какое же сейчас число? Он склонил голову набок, пытаясь вспомнить, и нащупал кнопку. Легкое нажатие — и комнату залил яркий свет.

Обстановка была одновременно чужой и до боли знакомой. На простом книжном шкафу теснились книги, на столе лежала стопка пробных экзаменационных листов. Гу Вэйцин подошел и перелистал их — он вспомнил, что тогда готовился к поступлению в университет. Чтобы лучше подготовиться, он снял эту каморку рядом со школой и зубрил дни напролет. Ради чего? Только чтобы поступить в университет А в городе Б, чтобы быть ближе к своим так

называемым родственникам. Кто бы мог подумать, что, добравшись до города Б спустя два года, он встретит лишь использование, предательство и бегство. И погубит А-Шэна... Гу Вэйцин схватился за грудь, чувствуя невыносимое раскаяние. Всю жизнь он гнался за семейным теплом, а в итоге погубил того единственного человека, который по-настоящему считал его семьей — Чжао Шэна. Как же это глупо.

Он бродил по комнате, пока далекие воспоминания не вернулись на свои места, а небо не начало светлеть. Гу Вэйцин снова сел на край кровати, массируя виски. Глядя на бледное утреннее небо, он вдруг почувствовал что-то странное. Что-то было не так. Он нахмурился. С момента перерождения он был погружен в пучину любви и ненависти прошлого, память открылась, как шлюз, и он не мог ее контролировать. И только теперь, когда ночь отступила, а солнце взошло, его измученный воспоминаниями мозг наконец успокоился, и он осознал: что-то не сходится. Что именно?

Вдруг он услышал вой сирен, приближающийся издалека. Гу Вэйцин подошел к окну и выглянул наружу. Прямо под домом напротив остановились две полицейские машины и скорая помощь. Санитары вынесли носилки, поднялись наверх, а вскоре спустились обратно — на носилках лежало тело, накрытое окровавленной простыней. Полицейские вывели мужчину в наручниках. Гу Вэйцин прищурился: у того были перебинтованы шея и руки, лицо серое, глаза пустые, зрачки расширены, губы посинели. Зрачки Гу Вэйцина сузились. Это же... ранние признаки превращения в зомби!

Оказалось, он упустил из виду самое главное — само время начала апокалипсиса. Он помнил Эру истребления, помнил Эру созидания, но забыл точную дату! Гу Вэйцин бросился к кровати и вытащил из-под подушки телефон. Руки слегка дрожали, когда он включил его. Он готов был дать себе пощечину за то, что забыл о времени!

Экран загорелся. 4 июня 2014 года, 5:14 утра. А вспышка зомби-вируса произошла 8 июня, когда он сдавал последний экзамен. Телефон выскользнул из рук. Гу Вэйцин почувствовал, как ладони стали влажными от холодного пота.

Пять дней... до конца.

Бог позволил ему переродиться за пять дней до апокалипсиса. Это дар небес? Или очередная жестокая игра?

С начала июня по всей стране участились случаи нападения сумасшедших на людей, но их списывали на бешенство. Недавно на улице Дунпу произошел случай: по словам соседей, ночью были слышаны крики, но никто не осмелился выйти. Мужчина вернулся из командировки, а жена, обезумев, набросилась на него. Он в отчаянии зарубил ее кухонным ножом, потерял много крови и, очнувшись, вызвал полицию...

Гу Вэйцин выключил телевизор. Его лицо было серьезным, но из-за того, что оно еще не знало ужасов апокалипсиса, выглядело это лишь по-детски мило. Тот самый инцидент произошел в доме напротив, именно он тогда пробудил бдительность Гу Вэйцина. Он вспомнил, что в

прошлой жизни в середине мая началась масштабная эпидемия гриппа. В школах многие болели, и он переехал в эту каморку не только ради учебы, но и чтобы избежать заражения.

Гу Вэйцин зашел в интернет-кафе и обнаружил, что подобных случаев уже немало, и они вызывают панику. Некоторые уже подозревали, что вирус не так прост, но эти слухи быстро затихали. Кто за этим стоял — было неизвестно. Гу Вэйцин подумал, что правительство наверняка уже что-то знает.

После перерождения он на мгновение растерялся. В прошлой жизни он жил ради семьи Гу, а потом — только ради А-Шэна. Он был наивным и искренним, как солнце. В начале апокалипсиса, когда он пробудил способность Приказ об эволюции, вокруг него было много людей. Им нужна была защита сильного.

Будучи внебрачным сыном, выброшенным семьей Гу, он, к счастью, не стал озлобленным. Он был готов помогать другим, просто хотел признания, хотел доказать, что он не бесполезен. В начале апокалипсиса, когда каждый думал лишь о себе, такой характер был востребован, но с установлением нового порядка он стал помехой. Те, кто хотел чего-то добиться, уходили, не вынося его святости, а остальные либо использовали его, либо присосались, как к дереву, дающему тень. Гу Вэйцина просто выжали досуха.

Пока он не встретил Чжао Шэна... Тот научил его правилам выживания, сопровождал в поисках родных, страдал, видя, как Гу Вэйцин снова и снова наступает на одни и те же грабли, и в итоге сам бросался в самое пекло, чтобы прокладывать ему путь...

Семья Гу? Гу Вэйцин больше не хотел иметь с ними ничего общего. В этой жизни он будет жить только для себя. Он найдет Чжао Шэна и сам будет защищать его. Поставив цель, Гу Вэйцин начал действовать.

Дождавшись рассвета, он сходил в школу, чтобы забрать оставшиеся вещи. Занятий уже не было, ученики готовились самостоятельно, поэтому он легко отпросился. Выходя из кабинета классного руководителя, он обернулся и увидел учителя: впалые щеки, серая кожа, мутный взгляд за стеклами очков, под ногтями — чернота. Гу Вэйцин сдержался, но все же сказал: Учитель, вам... вам лучше пойти домой отдохнуть. Вы выглядите неважно.

Учитель У усмехнулся: Просто грипп. Скоро экзамены, я должен быть на посту. Гу Вэйцин хотел что-то сказать, но лишь выдавил: Берегите себя — и поспешил прочь. Стоя у школьных ворот, глядя на золотые иероглифы Утверждать добродетель, возрождать нацию, он почувствовал, как защипало в глазах. Через три дня этот храм знаний превратится в ад.

Вспоминая тот день, Гу Вэйцин до сих пор дрожал. Это была настоящая трагедия. Тогда ему повезло: он сидел у задней двери на первом этаже и смог сбежать. А снаружи творился хаос. Пришлось вернуться в общежитие и забаррикадироваться.

Он до сих пор помнил, как бешено колотилось сердце. Это отчаяние... Гу Вэйцин прижал руку к груди. Он не хотел пережить это снова. Он посмотрел на оживленную улицу, которая в его

памяти уже накладывалась на руины будущего, и в этом видении возникло мужественное лицо Чжао Шэна.

Старик-сторож лишь проводил взглядом изящного юношу, в глазах которого читалась не по годам тяжелая решимость, когда тот растворился в толпе.

Глава 2. Перед бурей

8 июня, глубокая ночь.

Маленькая съемная квартирка была завалена вещами. Книги на полках уступили место аккуратно сложенной лапше быстрого приготовления, на полу громоздились коробки с водой, вяленным мясом и колбасами. В маленькой комнате на кровати лежал юноша с чистыми чертами лица, но нахмуренными бровями. Раздался вой сирены, и юноша вмиг открыл глаза, сжимая в руке заточенную деревянную палку. В его глазах, полных невинности, но в то же время глубокой печали, светился пугающий свет. Это был Гу Вэйцин.

Сирены и вой скорых не умолкали ни днем, ни ночью, не давая ему заснуть.

Гу Вэйцин умылся, отодвинул плотные шторы и увидел, что в соседних домах кое-где горят огни, а где-то слышен плач испуганного ребенка.

Последние дни город окутала странная, невыразимая атмосфера. Воздух пропитался запахом крови. Другие этого не чувствовали, но Гу Вэйцин, проживший с этим запахом шесть лет, чуял его каждой клеточкой.

Сняв деньги со сберегательной книжки — восемьдесят тысяч, оставленные матерью, — он закупил провизию. В магазинах было много людей, скупающих еду из-за страха перед бешенством, поэтому его покупки не вызвали подозрений. Остаток денег он потратил на мелкие золотые украшения — в начале апокалипсиса золото станет эквивалентом денег.

Ночью 7 июня он украл на стройке стальную трубу. Оружие в стране под строгим запретом, а покупать огнестрел он не умел и не хотел — слишком опасно. Вернувшись домой, он запер дверь и тяжело дышал: сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Раз уж сон не шел, он начал тренироваться. Его тело было слабым, типичным для книжного червя. Сделав сотню отжиманий, он взмок, но был доволен результатом.

Он взял стальную трубу, попробовал ею взмахнуть — удобно. Гу Вэйцин улыбнулся. У него была фора. Через несколько дней он пробудит способность... Он сжал кулак, и в его глазах вспыхнул свет, способный пронзить тьму. Теперь можно будет отправиться на поиски А-Шэна. Он понял, что скучает по нему сильнее, чем думал. Хотя все еще наивно полагал, что это просто дружба.

Наступил рассвет. Гу Вэйцин закрыл квартиру и поехал в интернет-кафе. Он решил анонимно выложить информацию о конце света. Он не хотел раскрывать секрет кристаллов зомби — это была его единственная надежда стать сильнее других.

Написав пост о времени начала, слабых местах зомби и способах их уничтожения, он нажал отправить. Гу Вэйцин обессиленно откинулся на спинку стула. Впервые он действовал так расчетливо, и это причиняло ему боль. А-Шэн... он так хотел увидеть его, услышать его голос: Сяо Цин, ты все сделал правильно.

Выходя из кафе, он щурился от солнца. Город казался безмятежным, и только он один знал, что в тени притаился зверь. В тот момент, когда он решил скрыть тайну кристаллов, он почувствовал, как что-то внутри него рухнуло. С этого момента Гу Вэйцин стал по-настоящему принадлежать самому себе. Он не знал, хорошо это или плохо. Он лишь снова почувствовал решимость. Если в этой жизни нельзя стать святым, он станет демоном.

По пути домой он снова встретил скорую помощь. Посмотрел на часы: 8:40 утра. В прошлой жизни в это время он уже входил в экзаменационный зал.

<http://bllate.org/book/18712/1808333>